

Старейшина Наследия изучал Метод Бессмертия у Девятой Принцессы, как ученик.

Это шокировало ее. Она поспешно отступила и покачала головой, не смея быть столь самонадеянной.

Старейшина Наследия добродушно улыбнулся и сказал:

— Достижения на первом месте. Ты знаешь Метод Бессмертия. Как только ты научишь меня ему, ты станешь моим учителем. Я изучал его после тебя, поэтому, естественно, должен соблюдать приличия.

Маленькая принцесса была несколько обеспокоена.

— Это только между нами, так что тебе не нужно чувствовать себя обремененной, — с улыбкой сказал Старейшина Наследия.

Принцесса расслабилась и сказала:

— Тогда, когда я закончу обучение, вам не нужно будет так себя вести.

Старейшина Наследия кивнул головой.

Затем она шаг за шагом обучила его Методу Бессмертия.

Старейшина Наследия последовал за принцессой, как ученик, и начал отрабатывать приемы.

На горной вершине тренировались юная дева и старейшина.

На Утесе Покаяния Ли Циншань тоже тренировался вместе с лисичкой.

Он уже достиг пика Плоскости Дальних Берегов. Следующим шагом должно было стать преодоление Плоскости Дальних Берегов и вхождение в Плоскость Почтения.

Чтобы достичь Плоскости Почтения, ему нужно было постичь больше Путей Мира. В этом отношении он был еще ребенком. Он очистил свой разум от всех лишних мыслей и направил маленькую лису на очистку стел и отработку кулачных техник.

Он не обращал внимания на дела внешнего мира.

Он знал, что после получения Метода Бессмертия Секта Юхуа стабилизируется. Поэтому ему

не нужно было беспокоиться ни о чем другом.

Ли Циншань сосредоточился только на тренировках.

За 100 дней он нанес миллион ударов.

Юноша старательно отрабатывал ката под ясной и яркой луной.

Под ясным небом юноша усердно постигал Пути.

Спустя три с лишним месяца Ли Циншань убрал руку. Он поднял голову и посмотрел на небо. Вдалеке виднелись города и люди в них.

Последние три месяца он пребывал в состоянии открытости, как в долине. Он посвятил себя исключительно отработке ката.

Все творение было его учителем.

Еда, чай, сон — все это были формы культивирования.

Через три месяца он почувствовал, что находится недалеко от Плоскости Почтения.

В ту ночь Ли Циншань подошел к краю Утеса Покаяния и вгляделся вдаль. Он увидел город и людей в нем. Простые люди были заняты своей жизнью, занимаясь повседневными делами.

Вдруг с неба посыпались капли дождя и упали на землю прямо у его ног. Они разлетелись и издали хрустящий звук.

Затем с неба хлынул проливной дождь, омывший землю. За короткий промежуток времени все вокруг стало мокрым.

Словно в небе пробили дыру, и вода из небесной реки хлынула в мир.

Ли Циншань окинул взглядом город. Горожане на улице спешили собрать вещи и найти убежище.

Он заметил, как некоторые из них судорожно собирали свои вещи.

Некоторые бежали, чтобы укрыться от дождя, один ученый защищал свои книги от дождя своим телом, мать торопила своих детей домой.

Таковы превратности жизни.

Ли Циншань почувствовал, как в его сердце что-то шевельнулось. Он отвел взгляд и сразу же вернулся в свою бамбуковую хижину. Он стал настойчиво добиваться прорыва.

Он почувствовал это.

Он медитировал, сидя со скрещенными ногами в бамбуковой хижине. Его мысли блуждали. Иногда он был абсолютно пуст, а иногда его мысли наполнялись откровениями.

Лунный свет освещал поверхность реки. В небе ярко мерцали звезды.

Пока Ли Циншань занимался культивированием, энергия звезд светила ему. Энергия собиралась вокруг его сердца и просачивалась в него дюйм за дюймом.

Когда звездный свет заполнил его мозг, он почувствовал, как его охватывает чувство комфорта. Это было освежающе. Когда он купался под лунным светом, все поры его тела впитывали освежающую ауру. Ему казалось, что он парит среди облаков, и это ощущение было приятным.

Позади него материализовались три золотых будды. Они сидели, скрестив ноги, в воздухе, положив левую ногу на правую. Их глаза были закрыты, и все звезды вращались вокруг них.

Три Будды представляли древнее прошлое, настоящее, опутанные кармой, и бесплотное будущее.

Они олицетворяли Писание Майтрейи прошлого, Писание Татхагаты настоящего и Писание Анутпаттики будущего.

С этими тремя Буддами, присматривающими за ним, Ли Циншань чувствовал себя в безопасности, погружаясь в свой прорыв.

Ночью дождь постепенно прекратился. Его душа слилась с влажной окружающей средой и блуждала в ночи.

Ли Циншань видел ситуацию за пределами Секты Юхуа.

Там лежал измученный болезнью старик. Он стонал от боли.

Там был ученый, который усердно занимался своим делом, стремясь служить императору.

Была счастливая супружеская пара, занимающаяся любовью у себя дома.

И был зловещий человек, замысляющий коварный план против других. Он выглядел злым и коварным.

Он сразу же заметил все это.

Сила его души намного превосходила силу души обычных культиваторов, принадлежащих к числу маститых. Даже мудрецы Плоскости Великого Почитания не могли сравниться с Ли Циншанем по силе души.

Ночью он медленно культивировал и постигал Путь. И тут он обнаружил, что пошел снег.

За одну ночь дождь сменился снегом.

Только тогда он вспомнил, что сейчас зима.

За эту ночь он многое постиг. Однако до прорыва оставался один шаг.

Утром он встал со своего места. Умывшись, он открыл дверь и увидел за окном море белого снега.

— Выпал сильный снег, — прокомментировал Ли Циншань.

За ночь, пока люди не замечали, земля изменила свой облик.

Ли Циншань заварил себе чай. Затем с чашкой чая в руках он подошел к краю обрыва и всмотрелся вдаль.

Его душа последовала за его взглядом и посмотрела далеко-далеко.

Вдруг из воспоминаний он увидел столицу Великой династии Янь.

Кристально чистые сосульки, острые, как мечи, и толстые, как детская рука, на каждом доме свидетельствовали о том, какой холодной была минувшая ночь.

У столичной пагоды несколько монахов подметали метлами снег на земле.

Во дворе ученой семьи новобрачная только что сделала макияж и бросала в мужа снежки.

Под горой, покрытой снегом, культиваторы наблюдали за снегом и танцевали с мечами. Затем на белом снежном поле они перешли в новую плоскость.

Снежинка приземлилась на глазурованную плитку дворца. Гигантские красные двери казались на три дюйма короче.

Ветер не мог привести в порядок беспорядочные следы на улицах. Поэтому никто не мог сказать, какие следы оставили гонцы, спешащие доставить королевскому двору последние новости.

Будь то снежинки, летящие со стороны дворца или падающие с ветвей, пешеходы не обращали на них внимания.

Они шли по занесенным снегом дорогам, и каждый спешил по своим делам.

Ли Циншань фиксировал все происходящее, глядя по сторонам.

Он наблюдал за происходящим и осмысливал их.

Прошлой ночью он был в шаге от прорыва. Теперь же он преодолел порог, плывя по течению.

Все, что наблюдал Ли Циншань, можно было назвать превратностями жизни.

Неподалеку лиса наблюдала за ним со спины, не решаясь подойти.

В данный момент он постигал Путь и был един с небом и землей. С точки зрения лисы, он был подобен божеству, спустившемуся сверху.

Белокурый юноша постиг Путь в снегу и достиг Плоскости Почтения.

Он не напрасно отрабатывал ката миллионы раз. Его преданность тренировкам принесла свои плоды.

Почти два года он прожил в уединении на Утесе Покаяния. Начав с нуля, он достиг Плоскости Почтения.

Никто бы не поверил, узнав об этом.

Лисичка была единственным свидетелем этого в мире.

Однако сейчас она была в неведении. Она знала только, что Ли Циншань очень силен. Однако она не понимала насколько.

Через некоторое время Ли Циншань открыл глаза и вздохнул. Он посмотрел на остывший чай и выпил его одним глотком.

— Я прорвался на новый уровень, — пробормотал он.

Благодаря постижению превратностей жизни его культивация успешно перешла на новый уровень. Однако он постиг лишь общую концепцию. Ему нужно было продолжать углублять свое понимание.

Однако прямо сейчас он повернулся и посмотрел на маленькую лисичку. Он улыбнулся, и его улыбка была красивой и яркой, как луна. Он сказал:

— Пойдем тренироваться на снегу.

Лисичка радостно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3655439>